Как мать-328 судилась с адвокатом своего сына 47

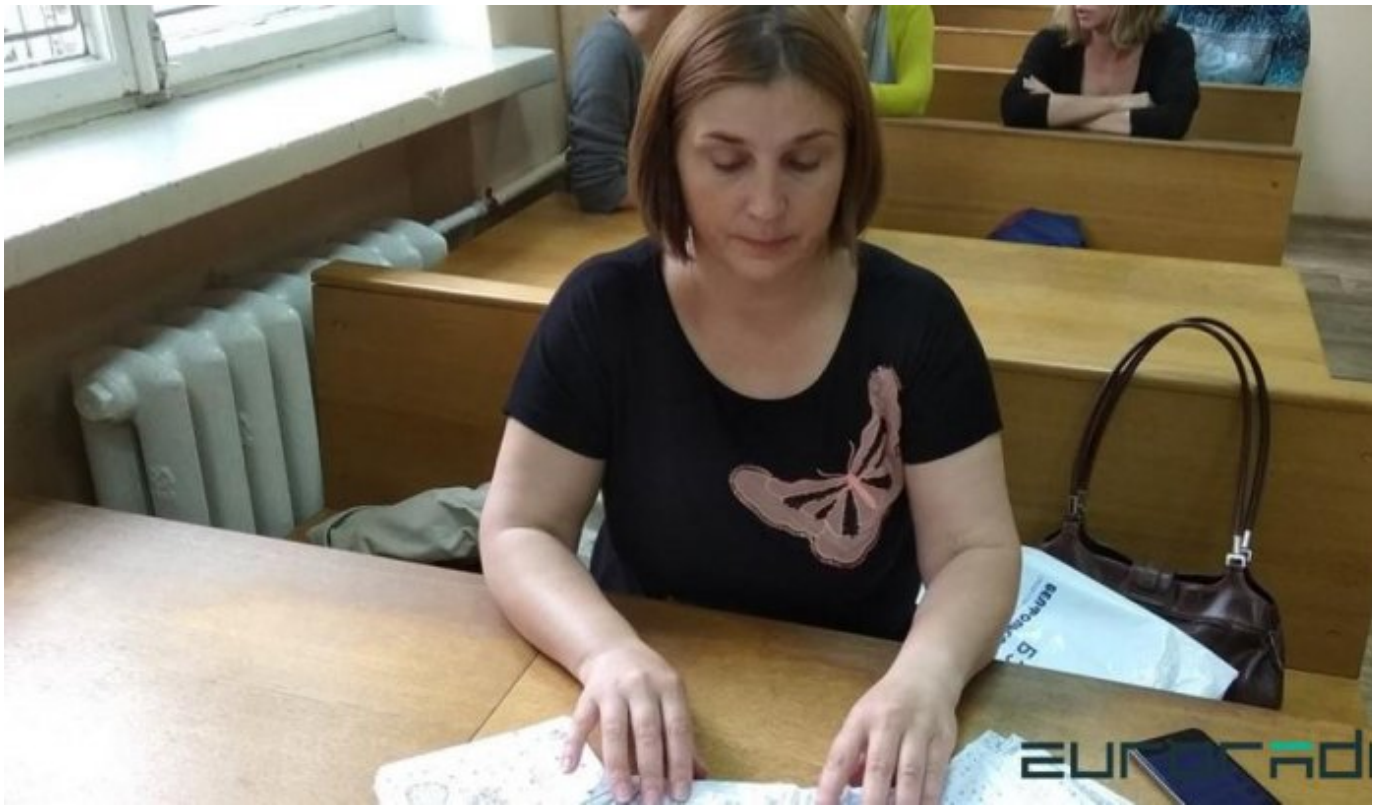
6.08.2018, 18:12 | 23,249

В конце июля в суде Советского района состоялся необычный процесс.

Марина Мацулевич, мать парня, осужденного за наркотики, подала в суд на адвоката **Лилию Каленикову**, которая представляла интересы ее сына.

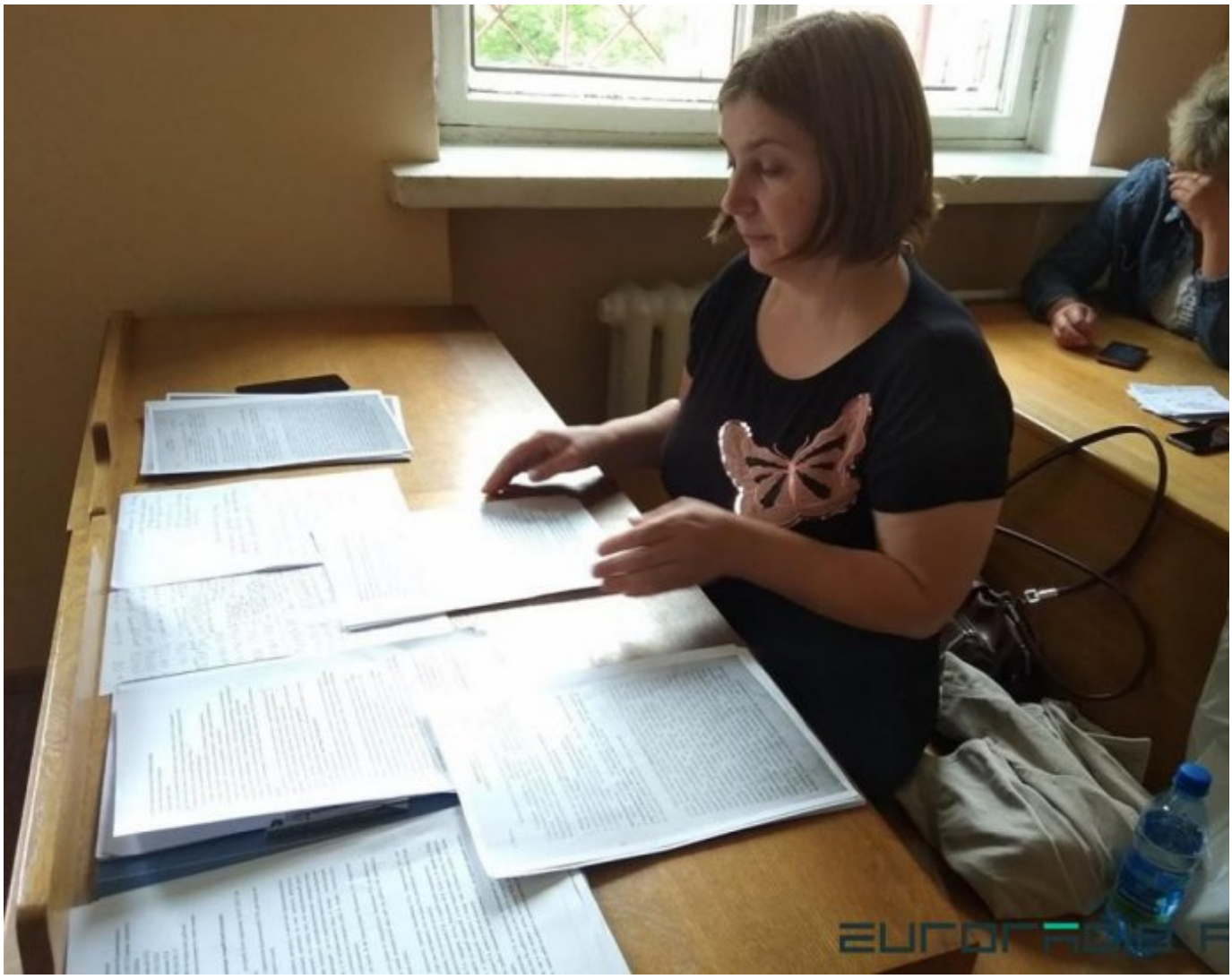
Марина вспоминает, как ознакомившись с материалами дела спустя четыре дня после задержания Романа, воскликнула: “Вы совсем не защищаете моего сына!”.

Марина Мацулевич

“Она видела, как нарушается законодательство, и ничего не предпринимала. Романа допрашивали в маленькой дежурной комнате. Через стекло я видела, как по ней постоянно ходили люди, также сидел дежурный. Этого быть не должно, — жалуется “Еврорадио” Марина. — Перерыв между допросом и очной ставкой длился около девяти минут, хотя по закону должны давать час времени. За это время парень не смог ознакомиться с документами, проверить, всё ли верно записали с его слов.

Вдобавок, адвокат его торопила, говорила: “Подписывай!” — не дала прочитать протокол. В результате сын себя оговорил. Я знаю, что ему задавали наводящие вопросы. Например, мой сын не знал, например, какое ему вещество предложили попробовать. А в материалах дела оно указано. Его знал следователь — накануне он получил результаты экспертизы”.

Марина Мацулевич выступает в суде одна против двух адвокатов

И ещё одна претензия: зная о тяжёлом материальном положении матери, адвокат подписала с ней договор и взяла с неё 460 рублей гонорара, не предупредив, что первые дни может работать за счёт местного бюджета.

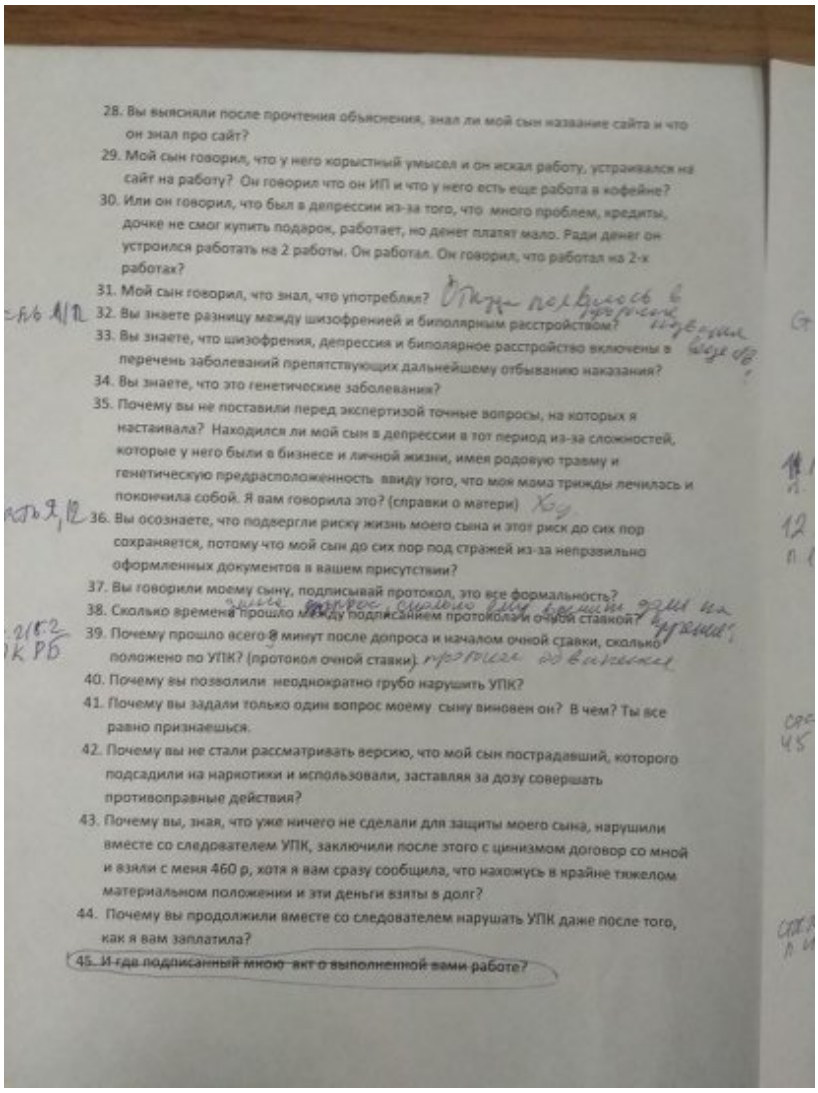
Спустя десять месяцев Романа осудили по 4 части статьи 328 на 14 лет. Марина убеждена: часть вины за то, что её сын получил огромный срок, лежит на дежурном адвокате.

Вместо одного адвоката в суд пришли два

Ответчица Лилия Каленикова в суд не пришла. Её интересы представляли двое других адвокатов. **Мария Агеева** пришла в качестве представителя ответчицы, **Вера Орешко** — в роли защиты. Поддержать Марину пришли друзья и другие матери-328. Адвоката у неё не было, и, по словам Марины, дело тут не только в деньгах, но и в адвокатской солидарности: ну кто отважится идти против коллег?

1. Когда вы приступили к защите моего сына Киселевича Р.А. дата и время? (протокол допроса) 15.16
2. Когда мы с вами заключили договор? (договор в деле)
3. Вы бы продолжили работать с делом, если бы мы не заключили договор, без оплаты?
4. Почему вы мне не сказали эту информацию во время заключения договора?
5. По какой статье был задержан мой сын? (протокол задержания)
6. Где вы встретились, в каком месте?
7. Вы общались с моим сыном наедине?
8. Кто выносил постановление для освидетельствования моего сына, когда? Для проведения освидетельствования следователь выносит постановление, которое является обязательным для того, в отношении которого оно вынесено.
9. Где проходил допрос моего сына, в каком месте?
10. Кто еще находился в комнате, когда проходил допрос?
11. Где содержался мой сын до допроса у следователя?
12. Ему давали есть, спать, пить, сходить в туалет перед допросом у следователя?
13. Почему вы позволили оказывать на моего сына физическое и психологическое давление, по сути, подвергать его пыткам в эти дни?
14. Вы задали ему вопросы о том, как он себя чувствует?
15. Почему вы не написали жалобу на следователя, что мой сын не был переведен в Окрестино и ввиду этого не может быть допрошен?
16. Почему вы не добились того, чтобы перед очной ставкой мой сын был переведен на Окрестино?
17. Почему была сразу в протоколе статья 328, а не 108? (протокол задержания, приговор суда)
18. Вы знаете, что по этой статье у него должен был быть адвокат с момента задержания?
19. Вы знаете, что без адвоката оперативники не могли брать с него объяснения?
20. Почему вы сразу не написали жалобу на неправомерное задержание?
21. Почему, если мой сын выдал все добровольно оперативникам, до прибытия понятых, вы сразу не потребовали приложить к делу рапорт о добровольной выдачи и тем самым документы были оформлены изначально не правильно?
22. Почему вы позволили скрыть факт о добровольной выдаче? И мой сын только при закрытии дела смог его получить, самостоятельно? (рапорт)
23. Как велся допрос? Задавались наводящие вопросы?
24. Откуда мой сын узнал название вещества? Он сам назвал или как звучал вопрос от следователя?
25. Следователь спросил «Это было Альфа ПВП?» (протокол допроса)
26. Откуда в протоколе моего сына столько адресов, если в его телефоне их не было и он их следователю не говорил, и в протоколе не указано откуда взята эта информация? (выписка из приговора, адреса убрали)
27. Мой сын говорил название сайта? (выписка из свидетельских показаний)

euroradio.fm

28. Вы выясняли после прочтения объяснения, знал ли мой сын название сайта и что он знал про сайт?
29. Мой сын говорил, что у него корыстный умысел и он искал работу, устраивался на сайт на работу? Он говорил что он ИП и что у него есть еще работа в кофейне?
30. Или он говорил, что был в депрессии из-за того, что много проблем, кредиты, дочке не смог купить подарок, работает, но денег платят мало. Ради денег он устроился работать на 2 работы. Он работал. Он говорил, что работал на 2-х работах?
31. Мой сын говорил, что знал, что употребляя?
32. Вы знаете разницу между шизофренией и биполярным расстройством?
33. Вы знаете, что шизофрения, депрессия и биполярное расстройство включены в перечень заболеваний препятствующих дальнейшему отбыванию наказания?
34. Вы знаете, что это генетические заболевания?
35. Почему вы не поставили перед экспертизой точные вопросы, на которых я настаивала? Находился ли мой сын в депрессии в тот период из-за сложностей, которые у него были в бизнесе и личной жизни, имея родовую травму и генетическую предрасположенность ввиду того, что моя мама трижды лечилась и покончила собой. Я вам говорила это? (справки о матери)
36. Вы осознаете, что подвергли риску жизнь моего сына и этот риск до сих пор сохраняется, потому что мой сын до сих пор под стражей из-за неправильно оформленных документов в вашем присутствии?
37. Вы говорили моему сыну, подписывай протокол, это все формальность?
38. Сколько времени прошло между подписанием протокола и очной ставкой?
39. Почему прошло всего 8 минут после допроса и началом очной ставки, сколько положено по УПК? (протокол очной ставки).
40. Почему вы позволили неоднократно грубо нарушить УПК?
41. Почему вы задали только один вопрос моему сыну виновен он? В чем? Ты все равно признаешься.
42. Почему вы не стали рассматривать версию, что мой сын пострадавший, которого подсадили на наркотики и использовали, заставляя за дозу совершать противоправные действия?
43. Почему вы, зная, что уже ничего не сделали для защиты моего сына, нарушили вместе со следователем УПК, заключили после этого с цинизмом договор со мной и взяли с меня 460 р, хотя я вам сразу сообщила, что нахожусь в крайне тяжелом материальном положении и эти деньги взяты в долг?
44. Почему вы продолжили вместе со следователем нарушать УПК даже после того, как я вам заплатила?
45. И где подписанный мною акт о выполненной вами работе?

Вопросы, которые Марина Мацулевич хотела задать адвокату своего сына

Выяснение отношений в суде выглядело довольно странно. Марина хотела задать вопросы непосредственно адвокату сына. Но представлявшие его юристы часто ссылались на то, что не в курсе обстоятельств. Нас, мол, там не было…

Мария Агеева пришла в качестве представителя ответчицы, Вера Орешко — в роли защиты

На вопрос, почему Каленникова не интересовалась здоровьем Романа после двух дней, проведённых в РОВД, представитель ответчицы сказала:

— Парень выглядел здоровым и сам ни на что не пожаловался.

Ответы на другие претензии были похожи:

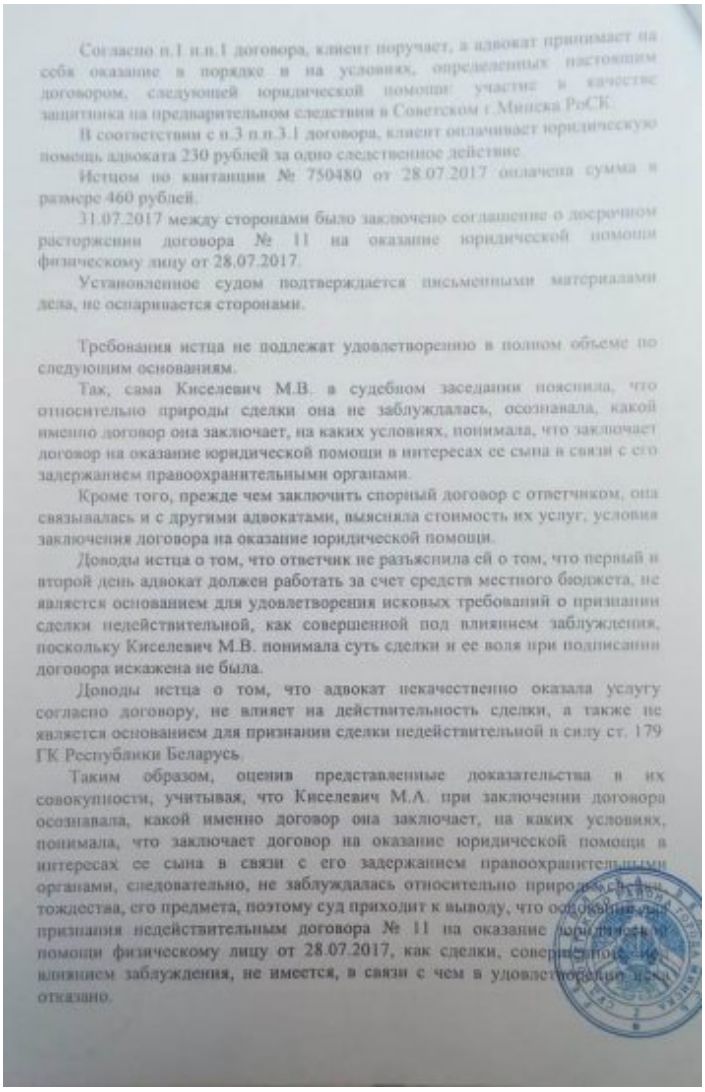
— Каленикова не была обязана.

— Каленикова — уважаемый и грамотный специалист.

Тогда Марина спрашивает, почему адвокат не направила в экспертизу вопросы о психическом здоровье сына: находился ли Роман в депрессии, было ли у него биполярное расстройство? Мать Марины Мацулевич болела психическим заболеванием, которое передётся генетически, и покончила жизнь самоубийством — вот почему это было важно.

Представитель Калениковой отвечает, что она просто не успела этого сделать. Мол, вы сами отказались от дальнейшей помощи дежурного адвоката и наняла сыну нового защитника. Хотя Марина уверена: вопросы в экспертизу должны были быть направлены сразу, то есть ещё тогда, когда дежурный адвокат выполняла свои обязанности.

Заседание длится около двух часов, затем судья **Светлана Солопан** объявляет перерыв, после которого озвучивает своё решение: отказать Марине Мацулевич в требовании признать незаконным договор с адвокатом Калениковой.

Согласно п.1 п.п.1 договора, клиент поручает, а адвокат принимает на себя оказание в порядке и на условиях, определенных настоящим договором, следующей юридической помощи: участие в качестве защитника на предварительном следствии в Советском г.Минска РоСК.

В соответствии с п.3 п.п.3.1 договора, клиент оплачивает юридическую помощь адвоката 230 рублей за одно следственное действие.

Истцом по квитанции № 750480 от 28.07.2017 оплачена сумма в размере 460 рублей.

31.07.2017 между сторонами было заключено соглашение о досрочном расторжении договора № 11 на оказание юридической помощи физическому лицу от 28.07.2017.

Установленное судом подтверждается письменными материалами дела, не оспаривается сторонами.

Требования истца не подлежат удовлетворению в полном объеме по следующим основаниям.

Так, сама Киселевич М.В. в судебном заседании пояснила, что относительно природы сделки она не заблуждалась, осознавала, какой именно договор она заключает, на каких условиях, понимала, что заключает договор на оказание юридической помощи в интересах ее сына в связи с его задержанием правоохранительными органами.

Кроме того, прежде чем заключить спорный договор с ответчиком, она связывалась и с другими адвокатами, выясняла стоимость их услуг, условия заключения договора на оказание юридической помощи.

Доводы истца о том, что ответчик не разъяснила ей о том, что первый и второй день адвокат должен работать за счет средств местного бюджета, не является основанием для удовлетворения исковых требований о признании сделки недействительной, как совершенной под влиянием заблуждения, поскольку Киселевич М.В. понимала суть сделки и ее воля при подписании договора искажена не была.

Доводы истца о том, что адвокат некачественно оказала услугу согласно договору, не влияет на действительность сделки, а также не является основанием для признании сделки недействительной в силу ст. 179 ГК Республики Беларусь.

Таким образом, оценив представленные доказательства в их совокупности, учитывая, что Киселевич М.А. при заключении договора осознавала, какой именно договор она заключает, на каких условиях, понимала, что заключает договор на оказание юридической помощи в интересах ее сына в связи с его задержанием правоохранительными органами, следовательно, не заблуждалась относительно природы, существа, тождества, его предмета, поэтому суд приходит к выводу, что основания для признания недействительным договора № 11 на оказание юридической помощи физическому лицу от 28.07.2017, как сделки, совершенной под влиянием заблуждения, не имеется, в связи с чем в удовлетворении иска отказано.

Фрагмент постановления, в документе указана настоящая фамилия семьи Марины

> “Доводы истца о том, что ответчик не разъяснила ей о том, что первый и второй день адвокат должен был работать за счёт средств местного бюджета, не является основанием для удовлетворения исковых требований о признании сделки недействительной, как совершённой под влиянием заблуждения, поскольку Киселевич М.В., понимала суть сделки, и её воля при подписании договора искажена не была.
>
> Доводы истца о том, что адвокат некачественно оказала услугу согласно договору, не влияет на действительность сделки, а также не является основанием для признания сделки недействительной в силу ст. 179 ГК Республики Беларусь”.